

УДК 347.73

НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Киргизова Т.Д.¹

студент 4 курса юридического института

Владимирского государственного университета им. Столетовых

Россия, г. Владимир

Аннотация: В данной статье рассмотрено урегулирование правового положения нового для гражданского законодательства субъекта коммерческого права – агрегатора товаров и услуг, поскольку подобные субъекты на сегодняшний день широко распространяются на рынке. В статье раскрывается квалификация данного субъекта в качестве организатора торгового оборота, обозначаются возможности агрегаторов самостоятельно определять условия договоров между исполнителями и потребителями, а также анализируется квалификация их действий с точки зрения конкурентного законодательства.

Ключевые слова: право, гражданское законодательство, коммерческое право, агрегатор, защита прав потребителей.

NEW SUBJECTS OF COMMERCIAL LAW IN RUSSIAN LEGISLATION

Kirgizova T.D.

4th year student of law school

Vladimir State University. Stoletov

Russia, Vladimir

¹ **Научный руководитель:** Шаназарова Елена Витальевна, к.ю.н., доцент кафедры «ФПиТД» Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, кандидат юридических наук, Владимир, Россия

Annotation: This article considers the settlement of the legal status of a new for civil law entity of a commercial law entity - an aggregator of goods and services, since such entities today are widely distributed in the market. The article reveals the qualification of this subject as an organizer of trade, indicates the ability of aggregators to independently determine the terms of contracts between performers and consumers, and also analyzes the qualifications of their actions in terms of competition law.

Keywords: law, civil law, commercial law, aggregator, consumer rights protection.

На сегодняшний день в результате появления ряда изменений в разделе федерального закона о защите прав потребителей, определилось правовое положение относительно нового субъекта коммерческого права, а именно агрегатора товаров и услуг. Данные субъекты на текущий момент уже представлены на различных рынках, например, пассажирские перевозки (Яндекс такси), продажи товаров (Беру), оказание гостиничных услуг (Booking), а также в иных сферах деятельности.

В положениях данного законопроекта под агрегатором подразумеваются организации, которые независимо от своей организационно-правовой формы предоставляют в сети «Интернет» в отношении определенного товара или услуги возможность потребителю заблаговременно ознакомиться с информацией о интересующем его товаре, который реализуется продавцом по договору возмездного оказания услуг или купли-продажи, а также заранее оплатить данный товар с помощью перевода денежных средств на счет такой организации.

Однако законодателем предполагается использование в дальнейшем такого термина как «агрегатор информации о товарах (услугах)», где в качестве родового понятия выступает лицо, которое является обладателем программы для ЭВМ или владельцем сайта (и страницы сайта) в сети «Интернет».

Некоторые характерные стороны законопроекта относятся к ответственности агрегатора и механизма отказа потребителя от договора, однако многие вопросы сущности агрегаторов остаются четко не урегулированными.

Впервые в российской научно-юридической науке правовые стороны деятельности агрегаторов были изучены А. А. Ивановым, который выделил два основных вопроса частного-правового обеспечения их функционирования: первый раскрывал, в какой организационно-правовой форме должны быть созданы агрегаторы, а именно в форме коммерческой или некоммерческой организации, сходной с саморегулируемой организацией; и второй выделял, по какой модели должны быть построены договорные отношения продавцов товаров или исполнителей услуг (например, модель представительства, модель передачи или товаров смешанная модель). Представляется, что и в первом, и во втором случаях речь шла о выборе агрегатором соответствующего правового средства, которое обеспечит его деятельность. В то же время необходимо, чтобы данные средства в первую очередь могли сочетаться с антимонопольными требованиями, поскольку деятельность агрегатора, прежде всего, предполагает, что он должен представлять информацию о товарах и услугах лиц, которые конкурируют друг с другом.

Стоит отметить, что западные исследователи определяют правовое положение агрегаторов, путем сопоставления этой экономической модели с категорическими положениями законодательства определенного государства. Так, некоторые западные ученые отмечают, что пользовательскими соглашениями, которые заключаются между агрегаторами и потребителями, предусмотрено не только наличие прав потребителей, но и порядок их защиты, что относится к случаям частного нормотворчества. Таким образом, частными субъектами могут быть созданы правовые нормы о защите прав потребителей, в результате чего для стран европейского союза возникает вопрос о том, соблюдается ли в таком случае принцип высоких стандартов защиты прав

потребителей, распространяющийся на все национальное регулирование в странах указанного объединения [3].

Стоит отметить, что науку коммерческого права характеризует, в том числе, и изучение субъекта, а также концептуальное построение моделей, которые выражают его правовое положение по отношению к его функциональной роли в торговом обороте. Так, Андреева Л.В. считает, что «особенности субъектов коммерческой деятельности основываются в осуществляемых ими функциях на товарных рынках» [4]. Такое положение позволяет нам в научных работах выстроить родовое понятие и определить в процессе исследования представление о соответствующем правовом регулировании, исходя из выработанного опыта регулирования правового положения субъектов, которые занимаются схожей функциональной деятельностью. Таким образом, все агрегаторы, с точки зрения коммерческого права, должны рассматриваться как организаторы, которые осуществляют торговый оборот [5].

Кроме того, важным в этом случае является планирование возможных недостатков, которые в дальнейшем могут быть определены в правовом положении агрегаторов, из-за неразрешенных на данный момент вопросов правового положения иных организаторов коммерческого оборота. Определяющей в данном случае является возможность организатора торгового оборота оказывать влияние на содержание реализационных договоров, которые заключаются в силу их деятельности. Кроме того, не оспаривается возможность биржи определять стандартные условия, на которых могут быть заключены биржевые договоры. В этом случае речь идет о том, что агрегаторы, очевидно, занимаются определенным нормотворчеством, а именно, разработкой правил для потребителей и коммерсантов, причем нередко такие правила могут в разных формах выражать составные части единой правовой системы, а также

включать в себя, например, правила «третейского» разбирательства в случае появления спорных ситуаций.

Еще одной проблемой является и то, что иногда продавцами товаров или лицами, которые занимаются оказанием услуг, информацию о которых размещает агрегатор, зачастую выступают физические лица. При этом связанные с этим правовые вопросы, обоснованы в первую очередь тем, что экономическая деятельность подобных лиц может приобретать элементы предпринимательской деятельности. Таким образом, они выступают в качестве профессиональных контрагентов для потребителей. В данном случае речь идет об экспансии экономической функции лицами, которые не зарегистрированы в качестве предпринимателей. В качестве правовых последствий здесь могут выступать применение надлежащего механизма налогообложения, которое может иметь распространение на отношения с ними положений о защите прав потребителей.

Частичным решением данной проблемы могло стать внесение двух определений того, кто такой предприниматель: одно – в качестве лица, зарегистрированного в установленном порядке, а другое – в качестве любого контрагента потребителя.

Однако следует учитывать, что нередко потребители сознательно могут вступать в отношения с агрегатором- физическим лицом, поскольку это будет предполагать снижение цен на товары или оказываемые услуги. Получается, что юридическая защита прав по соглашению воспринимается как привилегия, от которой стороны готовы отказаться полностью или частично с условием уменьшения цены или предоставления товара, который они не могут получить иным способом. Следовательно, необходимо четко определить пределы, в которых потребители могут вывести свои действия за пределы регулирования законодательством о защите прав потребителей, а также последствия такого выведения.

Таким образом, принятие законопроекта, в будущем может стать особым этапом для развития гражданского законодательства о предпринимательской деятельности, юридической основе экономического оборота, но в таком случае, узаконение агрегаторов товаров и услуг может поставить ряд вопросов как перед правоприменителем, так и перед юридической наукой, прогноз которых частично можно будет осуществить, учитывая правовую природу агрегатора, с позиции теории коммерческого права, как организатора, который осуществляет торговый оборот.

Библиографический список:

1. Абросимова Е. А. Коммерческое право – М. Норма. 2016. – 480 с.
2. Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право. – М. Проспект. 2012. – 309 с.
3. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. – 2017. -№ 5. – С. 145-156.
4. Кирпичев А.Е. Неклассические теории договора// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 2. – С. 61-68.
5. Кирпичев А.Е. Правовые средства обеспечения коммерческой деятельности в торговых центрах // Коммерческое право. – 2016. – Т. 1. – С. 27-33.

Оригинальность 79%